

Повозка медленно въехала в городские ворота. Цинь Юй выглянул из окна, наблюдая за улицами столицы, которые, как всегда, были оживлённы и процветали. Он смотрел на серые кирпичи под ногами, на которых, возможно, всё ещё оставались следы его юношеских скачек.

— Столица всё ещё кажется мне немного родной, — глубоко вздохнув, Цинь Юй улыбнулся.

Повозка плавно остановилась у ворот дворца. Маленький евнух помог Цинь Юю сойти. Красные стены и золотые крыши Императорского дворца сияли, отражая солнечный свет. Он смотрел на огромные ворота, окрашенные в ярко-красный цвет и украшенные золотыми гвоздями, которые сверкали на солнце. Ничто не напоминало о былых кровавых битвах.

— Ваше Высочество, прошу вас.

Цинь Юй кивнул и последовал за проводником через ворота.

В Дворце Чжаова император Сюань сидел прямо на мягкой кушетке, рядом с ним стоял служащий евнух.

— Ваше Величество, князь Цзинь ожидает вашего разрешения войти, — доложил пожилой евнух.

— Пусть войдёт.

Император Сюань встал в центре зала, когда князь Цзинь поднимался по ступеням. Яркий солнечный свет падал на его медную корону, делая его облик ещё более властным.

— Приветствую Ваше Величество, да живет император десять тысяч лет! — Цинь Юй опустился на колени в центре зала.

— Шестой брат, — император Сюань поднял его, дружелюбно сказав:

— Вставай, ты проделал долгий путь, это было непросто.

В боковом зале евнух подал чай. Император Сюань отослал всех слуг и внимательно осмотрел Цинь Юя, после чего внезапно улыбнулся.

— Шестой брат, ты всё ещё так молод, а я уже старею.

— Ваше Величество находится в расцвете сил, как можно говорить о старости? — улыбнулся Цинь Юй.

Император Сюань махнул рукой:

— Не льсти мне, шестой брат. Ты много лет не был в столице, не навещал даже матушку-императрицу.

— Военные дела занимали всё моё время, я не смог исполнить свой долг сына и подданного. Прошу Ваше Величество наказать меня, — склонил голову Цинь Юй.

— Ладно, какое наказание? Я знаю, что у тебя на уме. Прошло много лет, шестой брат, пора отпустить прошлое. Теперь, когда ты вернулся, проведи время с матушкой, — успокоил его император, похлопав по плечу.

Цинь Юй улыбнулся и кивнул:

— Я запомню, Ваше Величество.

Император Сюань тоже кивнул, сделал глоток чая и сказал:

— Не обращай внимания на недавние обвинения цензоров.

— Мне стыдно, что Ваше Величество беспокоится обо мне.

— Не говори так. К тому же, не все доклады были направлены против тебя, — император вздохнул и продолжил:

— Они нацелены на меня. С тех пор, как я вошёл на престол, в столице и за её пределами всегда находятся те, кто не может смириться. Поэтому я вызвал тебя обратно, потому что мне трудно справляться в одиночку.

— Ваше Величество получил мандат Неба, не стоит обращать внимания на козни подлых людей. Если Ваше Величество потребует, я готов отдать свою жизнь.

— Ладно, ладно, — император поспешно остановил его, улыбаясь:

— Не говори о смерти, а то матушка узнает. Я хочу, чтобы ты жил.

— Хорошо.

— Матушка ждёт тебя во дворце. Сначала навести её, а об остальном поговорим позже.

— Как прикажете, Ваше Величество.

Цинь Юй покинул Дворец Чжаова, нахмутив брови. Император выглядел озабоченным. Неужели ситуация в столице хуже, чем он предполагал?

В Дворце Чжаова

— Где канцлер Ван?

— Он ждёт за пределами зала.

— Пусть войдёт.

Ван Цяньхэ медленно вошёл в зал, не дожидаясь сопровождения, и направился в западный боковой зал.

— Ваш слуга приветствует Ваше Величество.

— Как ты считаешь, каков князь Цзинь?

— Ваше Высочество очень почтителен, скромен в словах и искренне предан Вашему Величеству.

— Тогда, канцлер... — начал император, но Ван Цяньхэ прервал его:

— Ваше Величество, я по-прежнему рекомендую ослабить князя Цзинь и не использовать его.

— Только что ты сказал, что шестой брат предан мне. Сейчас князь У замышляет недоброе, а остатки сторонников Цинь Чжэна ещё не подавлены. Мы можем использовать силы шестого

брата, чтобы успокоить их, — нахмурился император.

Ван Цяньхэ оставался непоколебим. Он посмотрел на императора и тихо сказал:

— Ваше Величество, я говорил, что князь Цзинь испытывает к вам глубокую привязанность, но это не значит, что он предан. Использовать его — всё равно что выпустить тигра, чтобы он съел волка. Последствия могут быть непредсказуемыми.

Император Сюань задумался над словами канцлера, прежде чем наконец ответить:

— Канцлер, нам нужно использовать силы шестого брата, чтобы устроить князя У и Кун Гопэя. Только так они не осмелятся действовать, и мы сможем разобраться с ними поодиночке. Поэтому вопрос об ослаблении князя Цзинь отложим. Отдохни, учитель.

Ван Цяньхэ хотел возразить, но император уже вышел из зала, и он покинул дворец.

В Зале Чансинь вдовствующая императрица, одетая в роскошные одежды, полулежала на мягкой кушетке, держа руку Цинь Юя. Её глаза были полны нежности.

— Если так, я откланиваюсь, матушка. Завтра я снова навещу вас.

— Иди, — сказала императрица, поправив воротник Цинь Юя.

После того как Цинь Юй ушёл, императрица повернулась к своей давней служанке Чу Цуй:

— Цуй-эр, Юй уже такой взрослый. Похоже, я действительно старею.

Цуй-эр, подавая чай, ответила:

— Да, Ваше Величество и князь Цзинь уже выросли. Князь Цзинь вернулся к вам, и теперь вы можете наслаждаться спокойной старостью.

Императрица взяла чай, сделала глоток и улыбнулась, ничего не сказав. Ситуация в столице была напряжённой, многие князья за её пределами замыслили недоброе. Как она могла наслаждаться спокойной старостью? Да и когда вообще столица была спокойной?

Когда Цинь Юй покидал дворец, небо уже потемнело. Тяжесть на душе стала ещё сильнее. Хотя император и императрица ничего не сказали, он почувствовал, что ситуация в столице действительно плоха.

Резиденция князя Цзинь

Сяо Фу-цзы, убедившись, что ужин готов, прошёл через арку и остановился у двери князя:

— Ваше Высочество, ужин подан.

— Опять ужин? — Цинь Юй отложил книгу, его лицо выражало лёгкое раздражение.

Он думал, что из-за напряжённой ситуации ему придётся много работать, но, к его удивлению, дни проходили невероятно спокойно. Так князь Цзинь и жил, наслаждаясь сытой жизнью без забот.

— Ваше Высочество, вы не ели с обеда, пожалуйста, поешьте.

Цинь Юй вздохнул и, следуя за слугой, нехотя подошёл к столу. Он съел несколько кусочков и отложил палочки.

— Сяо Фу-цзы, — сказал Цинь Юй, выходя из комнаты, — пойдём прогуляемся в задний сад.

— Хорошо.

Резиденция князя Цзинь раньше была дворцом шестого принца, но после его возвышения император приказал расширить её, так что теперь она стала намного больше. На самом деле Цинь Юй не спешил ввязываться в дворцовые интриги, он просто не знал, как жить. Раньше он только развлекался и навещал маркиза Дяньчэна, а теперь чувствовал себя немного потерянным.

— Что это за место? — Цинь Юй внезапно остановился перед рощей сосен, которые росли ровными рядами.

— Ваше Высочество, вы не помните? — тихо спросил Сяо Фу-цзы.

Сяо Фу-цзы не сопровождал его в царство Янь, оставаясь в столице. В первый год эры Юнхэ император Сюань отправил его к Цинь Юю, но тот сразу же уехал на северную границу, так что Сяо Фу-цзы остался в столице, управляя резиденцией князя Цзинь.

— Что помнить?

Прежде чем Сяо Фу-цзы ответил, Цинь Юй уже шёл по тропинке вглубь рощи. Сяо Фу-цзы осторожно следовал за ним, сердце его тревожно билось.

В центре рощи была небольшая площадка, ухоженная и чистая. В центре площадки одиноко стоял каменный памятник.

А, вот оно что! Цинь Юй медленно подошёл к памятнику, положил ладонь на камень. Холод камня проникал в руку, словно под ним действительно лежали духи.

Медленно присев, Цинь Юй смотрел на надпись на камне: «Могила маркиза Дяньчэн Му Шаоцзюня». Он настаивал на этой надписи, хотя на самом деле Му Шаоцзюнь не был никем. Проведя пальцем по буквам, Цинь Юй вдруг улыбнулся.

— Сяо Фу-цзы, снесём это и построим что-то полезное.

Сяо Фу-цзы на мгновение замер, затем спросил:

— Что вы хотите построить, Ваше Высочество?

— Как думаешь? — улыбнулся Цинь Юй.

Сяо Фу-цзы покачал головой:

— Этот слуга не знает.

— Ха, — Цинь Юй оглядел сосны вокруг. Лёгкий ветерок шевелил ветви, создавая узоры теней.

— Построим беседку. Мне нравятся эти сосны.

— Хорошо.

Ты уже решил, как жить. Теперь и я должен жить своей жизнью, хотя я ещё не знаю, какой она должна быть.

Июнь. В столице становилось всё жарче. Цинь Юй сидел в беседке, наблюдая за строительством сада и давая случайные указания. Ван Мэн подошёл к нему:

— Ваше Высочество, из дворца прибыл посыльный. Вас вызывают.

Цинь Юй, не отрывая взгляда от сада, спросил:

— Опять императрица зовёт?

— Нет, Ваше Величество.

— Император? — Цинь Юй повернулся, удивлённо глядя на него, затем улыбнулся. — Готовь лошадь.

— Хорошо.

Дворец Чжаова

Евнух Ван, увидев князя Цзинь, сразу же подошёл:

— Приветствую Ваше Высочество. Император ждёт вас внутри.

— Благодарю, евнух Ван.

Цинь Юй вошёл в зал.

В боковом зале император Сюань сидел на кушетке, погружённый в раздумья. Увидев Цинь Юя, он расслабился.

<http://bllate.org/book/16170/1449838>